

— Наш брак, по сути, был вынужденным решением, — произнёс Оуян, опустив взгляд.

— Но я давно уже питал к тебе чувства. Император Синхэ, видимо, заметил это и решил использовать наш брак, чтобы держать меня под контролем, — с горькой усмешкой сказал Ци Юньхэн, наклоняясь ближе к лицу Оуяна. — Признаю, он попал в самую точку, и я оказался в его руках.

— Может, мне стоит поддержать тему и сказать, что я бесконечно тронут? — Оуян закатил глаза.

Ци Юньхэн замолчал, ошарашенный этим заявлением, но его выражение лица ясно говорило: «Разве ты не тронут?»

Оуян глубоко вздохнул, развернулся и, усевшись верхом на Ци Юньхэна, обхватил его шею руками, глядя прямо в глаза.

— Что бы ни стало причиной твоего замужества, я женился на тебе не из-за любви, — серьёзно произнёс Оуян. — В конечном счёте, отказ от этого брака и ссора с Синхэ обошлись бы слишком дорого, а женитьба на тебе не принесла бы никаких проблем.

Ци Юньхэн невольно сглотнул.

Слова Оуяна вызывали раздражение, но его положение, поза и выражение лица делали невозможным по-настоящему разозлиться на него.

Нет, точнее, гнев не вспыхнул в сердце, но внизу живота, в области даньтянь, словно загорелось пламя.

Ци Юньхэн сжал губы, одной рукой обхватив Оуяна за талию, а другой нежно поглаживая его бёдра, и глухо произнёс:

— Ни прошлой ночью, ни раньше я не заметил, чтобы Чунъянь проявлял нежелание... Не мог бы ты мне это объяснить?

— Брак — это одно, а постель — другое, — без изменений в выражении лица ответил Оуян. — Если император так хорошо меня обслуживает, то сопротивляться было бы глупо и вредно для себя.

— Ты действительно... — Ци Юньхэн стиснул зубы, не находя подходящих слов, и, резко двинув рукой, перевернул Оуяна на спину, прижав его к ложу, и закрыл его рот своими губами.

Но прежде чем Оуян успел сопротивляться, а Ци Юньхэн продолжить, снаружи раздался лёгкий кашель, и послышался голос У Да:

— Господин, фруктовый поднос готов, принести его сейчас?

— Занеси, — Оуян тут же оттолкнул Ци Юньхэна и сел.

Ци Юньхэн тоже осознал, что это не его территория, и нужно сохранять достоинство, чтобы не уронить авторитет императора. Он быстро поправил одежду и отодвинулся от Оуяна.

У Да, словно понимая ситуацию, лишь через некоторое время вошёл в комнату, поставив большой серебряный поднос с фруктами на низкий столик.

Ци Юньхэн взглянул за его спину и заметил, что снаружи находились только евнух Вэй и другие, а Цзиньчжу, которой поручили приготовить фрукты, не было видно.

«Эта женщина не так глупа, как кажется», — подумал Ци Юньхэн, сузив глаза, и запомнил это.

Оуян и Ци Юньхэн немного поели фруктов, после чего вернулись Оу Цзин и Су Су.

Десять лет спустя шестнадцатилетняя Оу Цзин, конечно, сильно изменилась, но не унаследовала всю красоту семьи Оу. Её черты лица были правильными, но не вызывали восхищения, и, стоя рядом с Оуяном, она выглядела как простая еда по сравнению с изысканным пиршеством.

В отличие от неё, Су Су осталась такой же, как и раньше, но Ци Юньхэн, уже не будучи наивным юнцом, с первого взгляда понял, что она всё ещё девственница, что немного успокоило его.

Однако Ци Юньхэн не испытывал особого интереса к этим двум женщинам, и, учитывая необходимость соблюдать приличия, после короткой встречи он вручил им подарки и отпустил.

Когда они ушли, Ци Юньхэн не удержался и спросил:

— А где та, которую зовут Цуй И?

— А? — Оуян на мгновение задумался, прежде чем вспомнить, о ком идёт речь. — Ах, она? Её выдали замуж.

Цуй И, ранее известная как Цуй Юнь, была первой наложницей Оуяна. Поскольку в её имени тоже был иероглиф «Юнь», после того как Ци Юньхэн «женился» на Оуяне, её переименовали в Цуй И, чтобы избежать совпадения. Цуй И и Цзиньчжу обе были служанками в доме Оуяна, но Цзиньчжу была «подарена» ему его номинальной матерью, госпожой Чжао, для рождения потомства, а Цуй И сначала приглянулась отцу Оуяна, графу Цинъян, но она отказалась, умоляя Оуяна взять её к себе.

Когда Оуян взял Цуй И, он не планировал оставлять её надолго, но восхищался её упрямством и хотел найти для неё достойный путь. Однако со временем он понял, что она вовсе не была той, кто предпочёл бы быть женой бедняка, чем наложницей богача. Она просто не хотела быть с графом Цинъян, считая, что это не принесёт ей пользы, и, сравнив его с другими молодыми господами в доме, решила, что Оуян — наиболее выгодный вариант. Поэтому, воспользовавшись давлением со стороны графа, она сама пришла к Оуяну.

Оуян не заметил её уловки, но женские хитрости редко ускользают от других женщин. Су Су, которая в то время была служанкой Оуяна, быстро поняла это и рассказала ему в шутку.

Узнав об этом, Оуян едва не вышвырнул Цуй И прямо в постель графа Цинъян. Однако это было бы слишком выгодно для графа, поэтому он не стал сразу действовать.

Позже, остыв, Оуян подумал, что, хотя Цуй И и пыталась его использовать, она не хотела ему зла и не причинила реального вреда. Это было как жаба, упавшая на ногу — просто неприятно. Подумав так, он потерял желание мстить и просто рассказал об этом управляющему Чжуану, поручив найти для Цуй И подходящего мужа, чтобы она «получила то, что хотела».

Но Чжуан не особо заботился о Цуй И, и только когда Оуян готовился покинуть столицу и начал распускать слуг, он в спешке нашёл ей мужа и «выдал» её замуж.

Оуян знал только, что Цуй И выдали замуж, но не интересовался, за кого и как сложилась её дальнейшая судьба.

Ци Юньхэн не знал всех этих деталей и, услышав, что Оуян отдал свою наложницу другому, заинтересовался.

— Почему ты выдал её замуж? — спросил Ци Юньхэн. — Она что-то сделала, что тебя расстроило?

Цзиньчжу, с её почти изуродованным лицом, осталась с Оуяном, а Цуй И, которая во всём превосходила Цзиньчжу, не должна была быть отпущена. И, учитывая характер Оуяна, если бы Цуй И действительно разозлила его, наказание в виде замужества было бы слишком мягким.

— Она пришла ко мне, чтобы укрыться, а когда опасность миновала, ей пора было уйти, — уклончиво ответил Оуян, а затем с напускной строгостью добавил:

— А тебе-то какое дело? Я уже забыл её имя, а ты его помнишь.

Ци Юньхэн немного смутился, но понял, что недовольство Оуяна было наигранным. Он посмотрел на него с умыслом, а затем спросил, когда они вернутся во дворец.

— Я только что вышел! — ответил Оуян, закатив глаза. — Дай мне хотя бы пообедать дома!

— Чунъянь, — Ци Юньхэн взял Оуяна за плечи, глядя ему в глаза, и серьёзно сказал:

— Это не твой дом. Твой дом — рядом со мной.

Оуян не нашёлся, что ответить, лишь усмехнулся, не соглашаясь, но и не споря.

Если говорить о доме, то дом Оуяна был его настоящим домом, но он добровольно оставил его и вряд ли когда-нибудь вернётся туда.

Оуян и Ци Юньхэн пообедали в доме, но Цзиньчжу и Су Су больше не появлялись, только Оу Цзин, как младшая, присутствовала за столом.

За обедом Оу Цзин пожаловалась на дела с лавкой, говоря, что Су Су дала ей лавку, но не позаботилась о других вещах.

— Когда речь идёт о бизнесе, нужно искать поставщиков и рынки сбыта, — серьёзно рассуждала Оу Цзин. — Сейчас всё только начинается, с рынком сбыта проблем нет, но поставщики — это проблема. Я хотела брать товары из наших поместий, продавать зерно и овощи, но Су Су сказала, что овощи уже распределены, и нет излишков для продажи, только немного зерна. Но лавок, продающих зерно, так много, и большинство из них — старые, известные в столице. Если у меня не будет чего-то уникального, как я смогу привлечь клиентов?

— Ты жалуешься не на того. Зимой овощей и так мало, их даже на семью не хватает, не то что на продажу, — без колебаний встал на сторону Су Су Оуян.

— Поэтому я сдалась, — надула губы Оу Цзин. — Если с простыми товарами не получается, я хочу попробовать антиквариат, у нас ведь есть свои поставщики.